

дый должен действовать сообразно правилам и звукам ритуальных инструментов.

Если человек не понимает правила или звуки ритуальных инструментов, это может прервать ход медитации, что вызовет умственное напряжение как у нарушающего, так и у окружающих. Именно поэтому не каждый из тех, кто хочет войти в Зал для медитации, может это сделать.

Каждый человек, входящий в Зал для медитации, дал свой собственный обет, однако все стремятся к одной и той же конечной цели — полностью избавиться от старого «я» и переродиться через сорок девять дней Практики Чань чи. Именно поэтому мы также называем Зал для медитации залом Великого осознания или залом Выбора Будды.

Через практику Чань чи монахи приходят к значительной трансформации своих врожденных качеств и состояния ума. Чувство «всемогущества» и трансцендентной радости, которое они испытывают, невозможно описать словами. Только представьте себе практику созерцания в течение 49 дней одного и того же предмета, что становится ежедневной рутинной, как и звуки, издаваемые колоколами или другими ритуальными инструментами в руках зрителей. В итоге после десятков дней медитации наступает осознание безграничной мощи духовного начала при более спокойном отношении к физической стороне жизни.

Если монахи хотят достичь данной ступени осознанности бытия, это нелегко и требует упорного труда. Во время Практики Чань чи монахам, как правило, запрещено покидать Зал для медитации, но допускается сделать перерыв на время, пока не сгорят несколько благовоний, если они слегка приболели. Тем, кто серьезно болен, будет разрешено покинуть Зал для медитации только после решения, вынесенного уполномоченными руководителями группы на закрытом совещании. По существу, монахи должны отложить вопросы жизни и смерти на время практики Чань чи. Чтобы «сделать перерыв в вопросах жизни и смерти», они заранее должны обратиться к настоятелю за разрешением.

Во время Практики Чань чи монахи просыпаются в 4:30 утра и ложатся спать в 11:45 вечера, у них есть лишь один перерыв с трех часов дня до пяти вечера. Все остальное время они должны сидеть в медитации, пока не догорят двенадцать благовоний, и ежедневно ходить в течение того же времени, за которое проходит расстояние в тридцать километров. Все это выполняется в соответствии с достаточно строгими правилами Зала для медитации. Монахи проводят несколько десятков дней без какого-либо общения друг с другом, они

ни с кем не разговаривают. Расписание плотное, и монах не должен позволять своему уму блуждать.

Скрестив ноги для медитации, монахи оборачивают их своими одеяниями и сидят так, чтобы спина оставалась прямой, а ум сосредоточенным. В такие моменты в Зале для медитации настолько тихо, что раздастся неприятный шум, даже если вы просто поднимете руку или сглотнете слюну. Там так тихо, что слышно даже, как кровь бежит по сосудам. Но чтобы войти в такое состояние, к которому стремятся монахи, требуется практика.

Шаолиньская практика Чань чи сурова, строга и требовательна. В общей сложности у Зала для медитации есть более тысячи правил. Например, в течение первых пяти семидневных сессий — то есть тридцати пяти дней — монахам не разрешается умываться, бриться или мыться. В Зале для медитации нельзя вздремнуть, а выйти в туалет позволено в строго определенное время. Все эти правила разработаны для того, чтобы монахи, включенные в практику Чань чи, научились контролировать свое тело и разум.

Когда вы войдете в Зал для медитации, вы увидите лист красной бумаги с перечнем восьми ситуаций, в которых монахам грозит удар палкой в качестве наказания от следящего за дисциплиной. Дисциплинарные меры будут приняты, если монахи дремлют, спят, встряхивают или вертят головой, чешут голову или что-то бормочут. Для надзора в Зале для медитации назначаются «хранители благовоний», и те, кто нарушил правила, могут получить удар палкой от хранителя. Есть руководители групп, которые беседуют с монахами и дают рекомендации для их личного продвижения в практике медитации.

У каждого монаха своя карма и, как следствие, разная степень усердия и прилежания. Поэтому руководители группы помогают монахам скорректировать свой путь развития. Лучше достигнуть определенного уровня, пусть не самого высокого, чем совсем не продвигаться вперед.

Трижды в ходе семи семидневных сессий руководители группы задают монахам вопросы: например, какое состояние было достигнуто или что приходило на ум. Затем монахи рассказывают обо всех своих переживаниях, среди которых могут быть самые разнообразные явления и удивительные случаи. После чего руководители группы или другие опытные мастера Чань помогают монахам адаптироваться и отрегулировать свой способ практики. Без подобной регулировки и руководства легко сбиться с пути, но благодаря направлению, которое задают руководители группы, монахи могут придерживаться верного направления.

Во время Практики Чань чи монахи живут суровой жизнью и спят не более четырех часов в сутки. Если монахи заболевают, они не могут медитировать. Поэтому для них готовятся полезные во время медитации еда, чай и напитки. Поскольку у нас есть монахи, искусные в шаолиньской медицине, в соответствии с состоянием практикующих они готовят для них традиционные китайские лекарства, которые помогают плавно пройти все сорок девять дней практики.

Как настоятель я выполняю огромное количество дел. Тем не менее, как только я заканчиваю работу, я иду медитировать в Зал для медитации. Каждый раз, медитируя там, я получаю что-то новое, и мне никогда не хочется оттуда уходить. Было бы замечательно, если бы я мог просто оставаться в Зале для медитации день за днем: это именно та жизнь, к которой я больше всего стремлюсь и которой желаю в глубине души.

Во время Практики Чань чи руководитель группы каждый день дает наставления Дхармы. Каждый вечер я сижу в медитации и, пока не сгорят пять благовоний или больше, даю наставления. Это тоже часть моей практики, и я должен в ней участвовать.

Когда настает время Чань чи, каждый человек в монастыре Шаолинь, независимо от своего уровня или возраста, должен быть полностью вовлечен в медитативные сессии и всячески стремиться пройти их до конца. Я надеюсь, что, разделяя это общее

В течение 49 дней практикующие Чань живут в Зале для медитации и принимают пищу и питье строго по расписанию

воодушевление, каждый сможет достичь пробуждения, обрести душевный покой и раскрыть свою истинную природу.

В конце 2009 года монастырь Шаолинь был вовлечен в бурный процесс первичного размещения акций, и в СМИ поднялась шумиха по этому поводу. Кто-то из журналистов имел благие намерения, некоторые основывались на недопонимании, встречались и жестокие нападки. Но шаолиньские монахи не отступились от своей веры, а наоборот, приложили максимум усилий для защиты обители, основанной прародителями школы Чань.

Монастырь Шаолинь продолжит свою традицию Практики Чань чи, и монахи будут погружаться в практику Чань чи в те дни, когда это предписано. Все эти сорок девять дней монахи будут сидеть в медитации, скрестив ноги, прислушиваясь к звукам ритуальных инструментов и сигналам служителей, отмеряющих время. Пока они наблюдают свой ум, стремятся к освобождению из цикла рождения и смерти, и ищут осознанности, они будут вдохновлять и других делать то же самое.

Почтенные мастера Чань приглашаются, чтобы давать наставления в течение всего периода Чань чи. Практикующие Чань монахи, которые прошли Чань чи, могут добиться заметного успеха в искусстве «дисциплины, постижения и медитации»

17

ВОЗРОЖДЕНИЕ БЫЛОЙ СЛАВЫ ПОМОСТА ПОСВЯЩЕНИЙ

Каждый буддийский монах признает, что в основе буддизма лежит свод правил — Виная¹. Буддизм не сможет существовать без Винаи.

Пока был жив Будда Шакьямуни, он был нашим учителем; после того, как он достиг паринирваны, нашим учителем стал Виная. Монахи, неизменно следующие Винае, соблюдают стандартные правила поведения в своей повседневной жизни. Это подход, единый для всех школ и направлений буддизма. Правила Винаи призваны дисциплинировать личность, а монастырские правила служат для того, чтобы регламентировать деятельность общины. Только после того, как буддийский монах решил свои собственные проблемы, он может решить проблемы общины. Можно сказать, что по мере укрепления индивидуальной морали и этики стандарт общего качества учения буддизма также будет улучшаться. Церемония передачи обетов монастыря Шаолинь основана на передаче учения буддизма и преследует цель совершенствования буддийского сообщества.

Сейчас все сетуют, что стало очень мало молодых талантливых монахов. Сегодня образование монахов стало нашим главным приоритетом. Если молодые монахи забывают цель вхождения в буддийское монашество и пренебрегают Винаей, то нам вряд ли удастся повысить уровень буддийского сообщества в целом. Что тогда говорить о нашем желании воспитать как можно больше талантливых монахов для распространения Дхармы и помощи всем людям! Поэтому я считаю, что в фокусе нашего внимания для развития буддизма должны оставаться акцент на совершенствовании, правила Винаи и повышение уровня монахов. Это также является причиной того, что монастырь Шаолинь обязался восстановить священный Помост Трех посвящений.

¹ Виная – один из разделов буддийского Канона – Трипитаки, кодекс монашеской дисциплины. – Прим. ред.

Помост Трех посвящений представляет собой три задания, с которыми монахи должны справиться после того, как они покинули свой дом и перешли к монашеству.

Сначала монахи идут к Трех Прибежищам¹, чтобы получить Пять обетов, а потом Десять обетов шраманера — послушников или монахов моложе 20 лет: это начальная ступень при входе в монашескую жизнь. Затем они получают Двести пятьдесят обетов бхиккху и должны продвинуться к получению Обетов бодхисаттвы. Обеты шраманера, Обеты бхиккху и Обеты бодхисаттвы — это три задания, которые монахи должны выполнить. Это то, что мы называем Помостом Трех посвящений.

Монастырь Шаолинь был построен императором Сяовэнем Северной династии Вэй, чтобы дать пристанище выдающемуся индийскому монаху Бхадре, более 1500 лет назад. Бхадра, патриарх Винаи и Чань, заложил основы традиций Винаи и Чань в монастыре Шаолинь.

В те времена район гор Суншань, где расположен монастырь Шаолинь, подчинялся столице, Лояну, и был центром культуры Центральной равнины. Благодаря этому Шаолинь вскоре стал самым значимым местом для школ Винаи и чань-буддизма. Линия преемственности, ведущая от Бхадры к Хуэйгуану, является важным источником учений Винаи мастера Даосюаня в период правления династии Тан (618–907 годы). Линия преемственности Чань от Бхадры до Сэнчоу прослеживается на протяжении всей 1500-летней истории монастыря Шаолинь. В начале периода правления династии Тан мастер Сюаньцзан многократно обращался к императорскому двору с просьбой о развитии традиции Чань в монастыре Шаолинь. Через несколько лет после прибытия Бхадры Шаолинь посетил другой выдающийся индийский монах Бодхидхарма, и его учение о «специальной передаче вне писаний» и «допущения, что каждый может прозреть природу Будды и достичь состояния Будды» положило начало линии передачи «от сердца к сердцу» и развилось в китайскую школу Чань. И таким образом Шаолинь был признан «потомственным монастырем школы Чань». Все эти исторические события и имена записаны в книге «Биографии выдающихся монахов».

Таким образом, поначалу монастырь Шаолинь принадлежал к традиции Винаи. Шаолинь упразднил ее и начал поддерживать традицию Чань после окончания правления династии Тан, и стал известен как чаньский монастырь. В период правления династии Тан жил мастер свода священных текстов Трипитаки Ицзин, который, как и

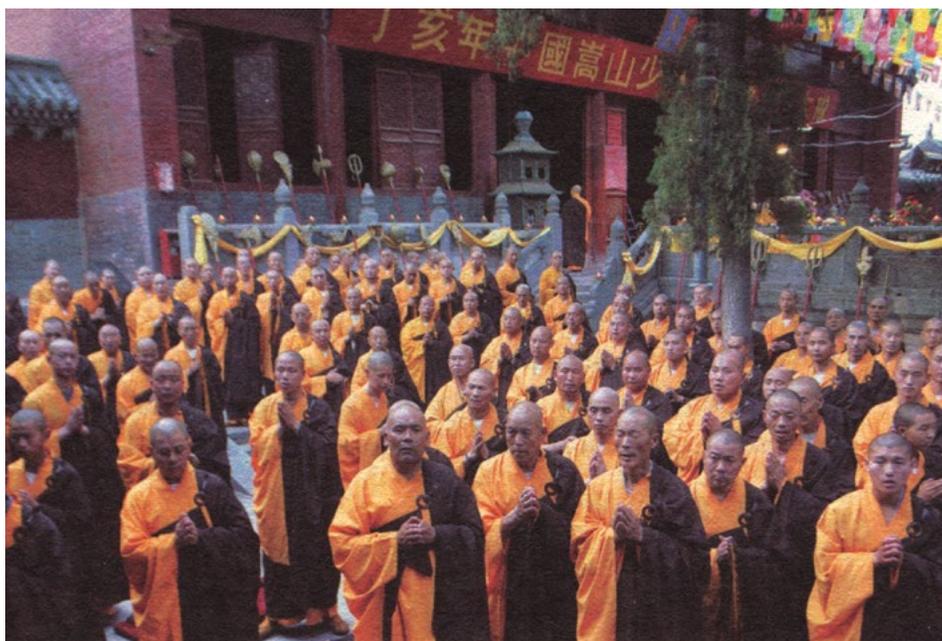
¹ Три Прибежища – это Три Драгоценности буддизма: Будда, Дхарма и Сангха. – Прим. ред.

Сюаньцзан, изучал буддизм в Индии. Именно он учредил основные принципы передачи обетов в монастыре Шаолинь. Согласно историческим записям, последняя церемония передачи обетов была проведена во время правления императора Канси династии Цин (1662–1722 годы).

Во времена правления Канси церемонии проводил официально назначенный настоятель Шаолиня Биань Хайкуан. После его ухода из жизни настоятель Шаолиня официально не назначался в течение трех столетий, и поэтому все это время церемонии передачи обетов не проводились.

В 1990-е годы я предпринял значительные усилия, чтобы отремонтировать строения, разрушенные пожаром, восстановить пострадавшую экологию и возобновить обычный распорядок жизни монахов. Вместе с тем я применял новую модель развития монастыря. В двадцатом веке я всегда стремился возродить в этой священной земле буддизма практику торжественных буддийских церемоний, согласно традиции потомственного монастыря чань-буддизма. Поэтому мы построили новый Зал для медитации, провели ряд семинаров на тему исследования Чань, а также восстановили церемонию передачи обетов после трехвекового забвения.

Для тысячелетнего храма Шаолинь буддийский ритуал передачи обетов служит средством дальнейшей передачи линии Дхармы. Начиная с 1999 года, мы проводим тщательную подготовку к

24 мая 2007 года (на восьмой день четвертого лунного месяца) монастырь Шаолинь провел первую величественную церемонию Передачи Обетов Трех посвящений после более чем 300 лет забвения